

Ли Роулань указала на охранников: «Нет! Я приказываю вам остановиться!»

Они не подчинились. Эти требования, когда-то обладал Ли Роулань, не были случаями. Она всегда знала, что раньше все это забирали. Однажды истинный хозяин был по праву возвращен на свое место.

«Что ты делаешь? Иди, останови их!» Ли Роулань закричала на слугу, взяла с собой и ворвалась во двор Сюн Цзинфэй.

Никто из них не шевельнулся. Больше похоже на то, что работники Ли Руланинь отказывались двигаться ни в малейшей степени. Они не ожидали встречи с Сюн Гожи, и, что хуже всего, он был тем, кто раздавал приказы.

"Скорее! Вы не слышали меня!"

Эти ее сотрудники отошли дальше. Ли Роулань... Кричала так же громко до потери сознания. Но разве она не видит, против кого она идет прямо сейчас! Это уже не просто Старшая Мисс!

Ли Роулань громко проклинал внутри служащего. Бесполезные убления! Подождите, пока она не встретится с ними во дворе. Ей будет приятно увидеть, осмелится ли кто-нибудь из них снова отслушаться ее.

Бессознательно она сжала плечи Сюн Чанчан. Она не ослабляла давление, пока Сюн Чанчан не поморщился от боли.

Ли Роулань была зла, но это было даже не то слово, чтобы описать это. Все эти годы она была не более чем портативным для Сюн Гожи!

Ее использовали для того, чтобы не дать развалиться домашнему хозяйству. Потом она была вынуждена передать все падчерице. Все, что она делала для Сюн Гожи. Все, что она делала для поместья Сюн. В конце концов он попал в руки дочери, которую она презирает! Ее муж никогда не собирался давать ей какой-либо уголок исследования в поместье Сюн.

По случаю, что она могла для себя сделать, так это хорошо позаботиться о своих дочерях. Точно так же, как он поступил с Сюн Цзинфэй, но это не так! Это все из-за нее!

Сюн Гочжи лучше относилась к Сюн Цзинфэй, потому что у нее нет матери? Почему она помолвлена с Яном Чжэяном? Ли Роулань закрыла глаза, думая о том, что Сюн Цзинфэй женится на семье правого премьер-министра, было неприятно!

"Четыре!" Сюн Гожи вынес свой последний приговор.

"Нет!" Ли Роулань заплакала с широко отражающими глазами. Она попятилась вместе со своими дочерьми и не позволяла охранникам прикасаться к ним. «Пожалуйста, я умоляю вас сейчас! Я больше не пойду против вас!»

"Уберите их. Немедленно!" — крикнул Сюн Гожи, чем прежде щелкнуть ожидаемыми рукавами и выйти из двора. Затем повернулся, чтобы сделать заявление для кого-то: «Не делайте большой проблемы, иначе я с удовольствием обучу вас и военному праву».

Ли Роулань закрыла рот и рухнула на землю. Невозможно издать другой звук. Он был серьезен. Он сделает это, если она посмеет говорить или делать что-то еще. Даже когда охранники вырвали двух ее дочерей из ее рук, она не пошла протестовать в знак протеста.

"Мама! Помогите мне!" Сюн Цзяи закричала, это было громче, чем раньше, и мучительно. Вместо того, чтобы быть оторванной от сестры, с которой у вас не было никакой связи. Это была ее мать, та, которая, как она думала, защитит и убережет ее от всех бед.

"Мама!" Сюн Чанчан закричала, когда её повели за руку в карцер.

Сюн Цзинфэй прикусила уголок рта. Она могла только смотреть, как уводит ее младших сестер и их служанок. Даже с футбольным взглядом Ли Роулань, она больше ничего не могла для них сделать. Она изо всех сил старалась унять гнев отца.

Тем не менее, все это было разрушено в их наличии. По некоторым данным, она уменьшила количество хлыстовых травм.

— Думаешь, остался шрами? Одна из горничных Сюн Цзинфэй прошептала другой соседке.

"Конечно!"

"Как опасно..."

Для женщин нет ничего хуже, чем шрамы от кнута или замечания на теле. Это говорит о том, что вы были либо рабочим, либо кем-то из бедной семьи. Если вы хотите выйти замуж в хорошую семью. Лучшее, чем ты будешь, это наложница.

К сожалению, на память о сегодняшнем дне.

— Да, но что мы можем сделать?

«Да, мы всего лишь слуги...» — слышался детский голос среди служанки Сюн Цзинфэй. «Мы будем под гнетом нашего господина».

Пожилая служанка тут же хлопнула рукой по рту этой служанки, чтобы прикрыть его. Она обнаружила стоящую на коленях Старшую Мисс, которая не сдвинулась с места.

«Похоже, тебя тоже нужно немного научить!» — прошипела Сюй Сун, сверля кинжалом юную служанку.

"Кпауо".

Голос Сюн Цзинфэй, наконец, был услышан с тех пор, как появилась Ли Роулань. «Если вы не хотите проверять на себя, что Имеет наказание по военному закону. Не наблюдайте за тем, что вы говорите. На этот раз я могу вам ускользнуть, но следующий человек может и не».

"Да..." Все горничные хором сказали виновато.

Сюн Цзинфэй встала с земли и похлопала по пыльному халату. Не слишком далеко она случайно заметила отражение света на земле. Подойдя к предмету, она взяла его в руки и вытерла руками пыль.

«Каждый человек здесь находится под гнетом кого-то другого». — пробормотала Сюн Цзинфэй, прижимая кулон Сюн Цзяи к своей груди. «Не было таких вещей, как свобода».

<http://tl.rulate.ru/book/65502/1817816>